

ворить «о равном участии женщин в общественном труде», о фактической «экономической независимости», хотя верно, что женщине предоставлены одинаковые права с мужчиной.

В последней, третьей главе рассматриваются обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Приводится интересный материал о бытовавших в прошлом нормах и обычаях при рождении и воспитании детей: обычаи, которые соблюдались при родах; наречение имени, кормление ребенка; существование оберегов — амулетов, определенных действий преследующих цель уберечь ребенка от злых духов, поскольку их кознями объяснялась высокая детская смертность; воспитание. И далее освещаются те преобразования за годы социалистического строительства, которые коренным образом изменили условия воспитания детей.

В целом рецензируемая работа, несмотря на указанные недостатки, касающиеся в основном теоретических положений, недостаточно обоснованных автором, представляет несомненный интерес, так как вводит в научный оборот материал, ранее не освещенный в литературе (материалы полевых исследований автора) и обобщает имеющиеся опубликованные данные по семье и браку у монголов.

К. Басаева

В. И. Кочнев. *Население Цейлона. Историко-этнографический очерк.* М., 1965, 347 стр.

Автор собрал обширный материал, используя последние русские и иностранные источники и обобщив собранный материал применительно к своей основной задаче — дать историко-этнографический очерк населения Цейлона.

Главное внимание в историческом разделе автор уделяет проблеме этногенеза цейлонского населения, которая отличается значительной сложностью в связи с тем, что наукой слабо изучены основные вопросы, связанные с появлением на острове предков современных сингалов и с ролью аборигенного населения острова — веддов. Недостаточно освещен в науке также вопрос о времени появления на Цейлоне тамиллов и об их отношениях с досингалским населением и с сингалами.

Автор последовательно излагает историю проникновения на остров тамиллов и сингалов и придерживается той точки зрения, что тамилы играли существенную роль в этногенезе сингалов (стр. 53). Но в вопросе оценки роли тамиллов на Цейлоне автор до известной степени теряет свою самостоятельность, склоняясь к распространенной в среде современных ученых-сингалов точке зрения, что тамилы играли роль только всеразрушающих варваров (стр. 57—63). Нет сомнения в том, что сами сингалы, появившись на острове, были не менее беспощадны по отношению к местному населению — веддам, которые в конце концов были низведены на положение отсталого лесного племени и почти вымерли.

Говоря о национальных проблемах современного Цейлона, автор пишет, что «цейлонские тамилы, по-видимому, стоят на пути формирования в нацию» (стр. 143). Это утверждение, очень интересное по своей сути, к сожалению, не подтверждается достаточным количеством доказательств. Выделяя так называемых цейлонских тамиллов (т. е. тех, кто появился на острове еще до нашей эры) в отдельную группу населения, подчеркивая их отличия от «индийских тамиллов» (появившихся здесь позже) и даже говоря, что они складываются в отдельную нацию, автор говорит: «как цейлонские, так и индийские тамилы являются одним народом» (стр. 132). На деле в поддержании искусственной розни между двумя группами тамиллов заинтересованы сингалские шовинисты, подавляющие борьбу «индийских тамиллов» за свои гражданские права на Цейлоне, тогда как прогрессивные организации поддерживают эту борьбу. Правильно то, что национальный вопрос в современном Цейлоне выделен в отдельный раздел книги, потому что он освещался нашей наукой и печатью еще недостаточно и необходимо было собрать воедино все основные данные по этому вопросу. Автор обращает особое внимание на неблагоприятную роль США в разжигании национального антагонизма между отдельными группами населения (стр. 148—149), вызывавшую неоднократные справедливые протесты со стороны цейлонской общественности.

Правильно подчеркиваются в книге (на стр. 271—272) различия в положении брахманов на Цейлоне и в Индии. Тот факт, что к ним даже индуистское население относится с меньшим уважением, чем в Индии, говорит о большой древности появления предков этого населения на Цейлоне, во всяком случае — до проникновения брахманизма на юг Индии и его расцвета там.

Вопрос о кастах цейлонского населения тоже рассмотрен с достаточной полнотой.

Хорошей стороной книги является привлечение материалов легенд и преданий, которые часто содержат очень важные исторические указания на древние связи народов и на пути их миграций.

К положительным сторонам следует причислить и своеобразие иллюстративного материала — в книге использованы фоторепродукции целого ряда картин цейлонских

художников, изображающих разные бытовые сценки. Такой материал иногда бывает более достоверен, чем фотографии, особенно сделанные человеком, приехавшим из другой страны.

Необходимо остановиться на некоторых недочетах текста. На стр. 49 возникновение цейлонской государственности противопоставляется существованию отдельных дравидийских поселков, что вызывает большое недоумение читателя, так как это вещи несопоставимые.

Когда несколько ниже автор говорит о времени появления первых индийцев на острове, он пишет в скобках «дравидов или индоарийцев — в данном случае не играет роли». Это как раз играло роль и тогда, и в средневековый период, и продолжает играть и в наши дни. Тем более, что еще ниже бегло упоминается индийский эпос «Рамаяна», на материале которого строят свои доказательства сторонники разных школ индийской и цейлонской науки, обсуждая вопрос о появлении индийцев на Цейлоне. Автору следовало бы об этом сказать подробнее и выразить свое мнение по этому вопросу.

На стр. 51 автор утверждает, что распад патриархально-родовых отношений у сингалов происходил уже на Цейлоне, а на стр. 47 излагается «Махаванса», где говорится, что сингальский принц Виджая происходил из «львиного рода» правителей североиндийского царства Лала (первое тысячелетие до н. э.). Отсюда можно сделать вывод, что распад этих отношений, видимо, уже завершился в основном на севере Индии до сингальской экспансии на Цейлон.

На стр. 57 непонятно изложен процесс, который автор формулирует словами «класс рабов в целом растворился в сингальском обществе». Что это значит? Тем более, что дальше говорится, что отдельные группы рабов органически слились с высокими кастами. Невозможно себе представить, каким путем происходило это слияние и чем оно подтверждается. С низкими кастами рабы могли «сливаться», но вряд ли — с высокими.

На стр. 130 автор говорит, что на Цейлон прибыло племя низкого общественного положения, от которого произошли родии. К сожалению, никаких разъяснений, которые здесь явно необходимы, нет. Нет их и ниже, где говорится, что община чандалов пополнялась за счет выходцев из различных этнических групп, а такие разъяснения нужны в этнографическом очерке.

Вероятно, говоря о низком и тяжелом положении родиев, не стоит увлекаться описанием сугубо цейлонского характера этого института — лучше было бы провести параллель между их положением и положением бывших неприкасаемых в Индии и особенно — на юге Индии.

Вообще автор проводит мало параллелей с Индией, а общего на самом деле очень много — и в духовной и материальной культуре народов Цейлона. Выявление таких общих или близких элементов способствовало бы прояснению многих исторических проблем.

Несмотря на эти незначительные недостатки, рецензируемая книга в целом может быть признана очень интересным исследованием, имеющим большое познавательное значение для советского читателя. Следует приветствовать появление таких монографий и выразить надежду, что в ближайшее время появится ряд аналогичных книг, где с такой же полнотой будут описаны и другие народы, населяющие страны зарубежной Азии.

Н. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Stanley Liberson. *Ethnic Patterns in American Cities*. The Free Press of Glencoe, New York, 1963. XV+230 стр. 66 табл. библ.

В рецензируемой книге анализируется процесс ассимиляции европейских иммигрантов в городах США. Работа базируется на неопубликованном и обширном материале американских переписей 1910—1950 гг. Автор считает, что различные формы ассимиляции лучше всего раскрываются на основе изучения иммигрантских групп, замкнутых в обособленные национальные колонии и гетто.

В I главе указывается, что в подобном исследовании важно принять во внимание такие факторы, оказывающие сильное влияние на ассимиляцию, как смешанные браки, умение говорить по-английски, продолжительность проживания в США, склонность к принятию американского подданства, место проживания, характер развлечений, одежда и даже традиционные особенности в пище отдельных иммигрантских групп. При этом следует изучать не только иммигрантов первого, но и второго поколения, которые находятся под сильным влиянием своих родителей, не забывающих родину, с одной стороны, и новых американских условий жизни, с другой стороны.